

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Факультет подготовки кадров высшей квалификации
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Бороздин Константин Александрович

ВОЕННОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО В КРАСНОЙ АРМИИ В 1918-1921 ГГ. (НА
ПРИМЕРЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

ОПОП 46.06.01 «Исторические науки и археология»

Профиль 10.02.20 «Отечественная история»

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

Екатеринбург - 2018

Научный руководитель: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Рецензент:

Рецензент:

Заведующий кафедрой всеобщей истории

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Декан факультета подготовки кадров высшей квалификации

Кусова Маргарита Львовна, доктор педагогических наук, профессор

Актуальность темы исследования. Дезертирство – как социальное и политическое явление было во все времена, когда в мире существовали армии. В мировой практике была разработана определенная система наказаний дезертиров, которая по ряду факторов схожа с рассматриваемым в работе периодом (казни, заключения в тюрьмы, конфискация имущества, денежные взыскания). В зарубежных странах к теме дезертирства полномасштабно обратились в 1970-х гг. в основном это были американские и германские ученые, ряд работ которых вышел 1990-х – 2000-х гг.¹

В сравнении с войнами 20 века, которые вели российские войска (как с внешним врагом, так и внутри государства), Гражданская война имеет ряд отличительных признаков. Одним из таких является тот факт, что в существовавшей в РСФСР в 1918-1921 гг. системе наказания, отдельная роль отводилась мирному населению. Простых обывателей наказывали более массово и часто, чем самих дезертиров, исключением была только высшая мера наказания, и по возрастным и половым признакам мирное население не отправляли в воинские части.

Неопределенное количество людей, дезертировав из Красной армии, войдя в состав армии белых, отступив с ними, впоследствии, были вынуждены эмигрировать. Кто-то из них затем вернулся и попал под суд, понеся наказание.

В 20-м столетии было две крупных волны дезертирства и уклонения от службы в армии (если не рассматривать массовое дезертирство с фронтов Великой войны в 1917 г.), оба случая относятся к внутренним конфликтам в стране. Первая волна – Гражданская война 1917-1922 гг. Вторая волна была связана с двумя Чеченскими войнами, и рядом других конфликтов (столкновения на Афгано-Таджикской границе). Даже не популярная в СССР

¹ **Brockling U., Sikora M.** Armeen und ihre Deserteure. Gottingen, 1998; **Lonn Ella.** Desertion during the Civil War. Gloucester, 1928 (reprinted 1998); **Marrs Aaron W.** Desertion and Loyalty in the South Carolina Infantry, 1861-1865 // Civil War History. 2004. № 1; **Weitz Mark A.** A Higher Duty: Desertion among Georgia Troops during the Civil War. Lincoln, 2000.

война в Афганистане не дала такого количества уклонистов от военной службы.

Отсутствие в некоторых частях нормального питания, неуставные отношения в армии, боязнь отправки в «горячие» точки, что могло привести к гибели или увечьям, в Российской Федерации породили огромное количество уклонистов от службы в войсках государства. Тема дезертирства и уклонизма в настоящее время активно исследуется в аспектах юридического и психологического направлений.²

В большинстве словарей и энциклопедий термин «дезертирство» описывается однообразно, сводится все к одной фразе «самовольное оставление военной службы (воинской части) и уклонение от службы в армии или призыва в нее»³.

Более близкими по году издания к изучаемому периоду являются «Военная энциклопедия»⁴ и «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»⁵.

Если в первом издании дезертир рассматривается как «самовольно покинувший свою часть с целью освободиться от воен. службы», то второе издание изучаемое явление описывает более широко. По словам

² **Бегповодский В.А.** Уклонение от военной службы как социально-психологическое явление: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997; Горелов С.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов, 2009; **Жестеров П.В.** Криминологическая характеристика и предупреждение дезертирства среди военнослужащих срочной службы внутренних войск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Осипов А.А. История развития военно-уголовного законодательства об ответственности за уклонение от прохождения военной службы (1917 год — по настоящее время). Военно-уголовное право, 2003 г., № 7-8; Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство. Известия Тульского государственного университета, 2015; **Царенко Л.С.** Психологические особенности военнослужащих, совершивших самовольное оставление воинской части или дезертирство: автореф. дис.... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

³ Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов, 1998; Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. Комиссии Н.В. Огарков. - М.: Воениздат, 1984; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1987; Юридический словарь. — М.: Госюриздат. Главный редактор С.Н. Братусь и др., 1953.

⁴ Военная энциклопедия: Т. 9 / Под ред.. полк. В. Ф. Новицкого и др. - СПб.; Т-во И. Сытина, 1912, С. 20.

⁵ Энциклопедический словарь. Т. 23А. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - 1898, С. 949.

исследователей, дезертирство – это одно из самых «крупных явлений военной жизни, проходящее через всю историю», причинами которого являются стремление уйти от опасности в момент боя, тяжесть службы, слабое развитие чувства долга, притеснение со стороны начальников и т.п.

В документах, находящихся на хранении в Государственном архиве Свердловской области, удалось обнаружить документ, датированный 1923 г. и относящийся непосредственно к Екатеринбургской губернии, в котором описано явление дезертирства: «Дезертиром признается всякий военнослужащий, самовольно отлучившийся из сборного пункта, эшелона, или войсковой части, управления, учреждения, заведения военного ведомства на срок более 6-ти дней. К дезертирам приравниваются военнообязанные граждане, уклоняющиеся от поступления на учет, уклонившиеся от явки, не вернувшиеся в свою часть после откомандирования, госпитального или санитарного лечения, а также просрочившие срок отпуска»⁶. Так как данный документ был издан после окончания Гражданской войны, он не является актуальным. Конкретного описания терминов «дезертир» и «дезертирство» в документах рассматриваемого периода обнаружить не удалось. Поступки, которые приравнивались к дезертирству, выявлялись из текстов различных документов и изданий, как изучаемого периода, так и вышедших в последующее время. Дезертирство в период Гражданской войны рассматривалось расширенно, некоторые «преступления» в послевоенный период перестали относить к дезертирству.

Как и в период окончания Великой войны, так и в первоначальные месяцы Гражданской войны большевики сыграли большую роль в дезертирстве из армии. В первом случае это была агитация покинуть фронт, возвращаться домой и восстанавливать разрушенные хозяйства, обещание дать всем землю (крестьяне были основной составляющей, как Русской императорской армии, так и Рабоче-Крестьянской), во втором случае репрессивная политика Советов, в том числе и к мирному населению,

⁶ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО) Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 475. Л. 68.

насиленные мобилизации привели к огромному количеству уклонистов, а в 1918 г. и к массовому переходу войск на сторону Белой армии.

Актуальность исследуемой темы также обусловлена тем, что нет исследований на региональном уровне, относящихся к уездам Екатеринбургской губернии. Не проведен анализ репрессивных действий в отношении населения губернии подлежащих призыву в армию, и не подлежащих, как в период ведения боевых действий, так и в последующие годы. Отсутствуют исследовательские работы по действиям учреждений, боровшихся с дезертирством на рассматриваемой территории.

Екатеринбургская губерния стала одной из немногих на территории бывшей Российской Империи, на которой четко проявились две фазы военного дезертирства: 1. Дезертирство во время боевых действий на данной территории; 2. Дезертирство после окончания боевых действий на территории (когда уже вступили в силу основные постановления РСФСР по борьбе с дезертирством). Для сравнения, в Сибирских губерниях дезертирства из Красной армии на первоначальном этапе войны не было, так как войскам пришлось под натиском Сибирской армии отступить в Зауралье и на Урал, соответственно, борьба с дезертирством там началась только во второй половине 1919 г. после отступления армии Колчака, когда уже была проработана стратегия борьбы с дезертирством на уровне государства. На рассматриваемой территории, в 1918 г. бороться с данным явлением приходилось на региональном уровне, а в середины 1919 г. в срочном порядке создавать комиссии по борьбе с дезертирством, повинуясь указаниям СНК и Совета рабоче-крестьянской обороны, которые вступили в действие, когда территория губернии находилась под властью белых.

Историография проблемы. Тема дезертирства из русской армии дореволюционного периода в российской историографии рассмотрена достаточно широко, ее хронологические рамки охватывают период с 18 века по начало 20 века⁷. В том числе они касаются и периода Великой войны.

⁷ Асташов А.Б. Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой Мировой войны // Российская история, 2011; Баяндин В.И. Разыскиваются мещане, состоящие в

Наряду с дезертирством из Русской императорской армии исследователи рассматривают проявление данного преступления и в других армиях, стран участниц военного конфликта⁸.

В отечественной историографии тема дезертирства из Красной армии во время Гражданской войны практически не раскрыта. Отдельные факты можно обнаружить в воспоминаниях красноармейцев, написанных в 1920-е гг. Далее эта тема стала «запретной», и даже термин «дезертирство» перестал упоминаться в исследовательских работах, книгах и воспоминаниях участников Гражданской войны на Урале.

Обзор отечественной историографии первого десятилетия существования СССР дан в статье А.В. Долговой⁹.

Первая обстоятельная работа, посвященная массовому дезертирству в Красной армии и борьбе с ним, была опубликована в 1926 г., ее автором был член Украинской центральной комиссии по борьбе с дезертирством С.П. Оликов¹⁰.

Автор издания достоверно писал о недостатках и просчетах не только в деятельности конкретных комиссий, но и в стратегических подходах к проблеме, описал эволюцию борьбы с дезертирством. Особенно он обратил внимание на взаимоотношения с сельским населением, там, где скопился «многомиллионный дезертир». Главной задачей комиссий он считал в пополнении армии, а не в поимке одиночных злостных дезертиров. Книга завершается комплексом постановлений и инструкций по борьбе с дезертирством.

рекрутской очереди. Борьба с уклонистами от военной службы в 19 – начале 20 века. // Красная звезда, №3, 2013; Горелов В.Н. А буде из рекрут кто побежит... без всякой пощады будут как злодеи наказаны. // Военно-Исторический журнал, № 6, 2014; Пруцакова В.С. Дезертирство из русского оккупационного корпуса во Франции 1815-1918 гг. // Известия Уральского федерального университета, 2017; Стволыгин К.В. Отказы от военной службы в России (XVII-XIX вв.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук, Вольск, 2014.

⁸ Миронов В.В. Законодательные аспекты борьбы с дезертирством в Австро-Венгрии // OBSERVER, 2011.

⁹ Долгова А.В. **Тема дезертирства в годы гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии в первые годы советской власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 12.)**

¹⁰ **Оликов С.** Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Издание военной типографии управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926.

Среди современных диссертационных исследований стоит отметить две работы, которые касаются регионального уровня.

К.В. Левшин написал диссертацию на тему «Дезертирство в Красной армии в годы гражданской войны на Северо-Западе России, 1918-1921 гг.»¹¹. В 2016 году вышла монография исследователя на эту же тему¹². В этой работе описано создание и эволюция Комиссий по борьбе с дезертирством, особенности их функционирования. Методы работы по борьбе с описываемым явлением, типы и причины дезертирства, аспекты жизни дезертиров, агитация и пропаганда в борьбе с массовым явлением.

Вторая диссертационная работа была посвящена конфликту между Советской властью и населением Пермской губернии, на примере дезертирства. Автором работы¹³ является А.В. Долгова, написано исследование в 2016 г. Как и в предыдущей работе, автор рассмотрела типы, причины дезертирства, методы борьбы с ним. Кроме этого А.В. Долгова рассмотрела вопрос вовлечения и участия дезертиров в повстанческой деятельности направленной против Советской власти. Диссертация написана на материалах Пермской губернии, но не был учтен территориальный фактор. В частности, автор рассматривает события 1918 г. только на территории уездов, которые вошли в состав губернии в 1919 г., совершенно упустив тот факт, что в Пермской губернии в 1918- первой половине 1919 г. было на несколько уездов больше.

Факты перехода на сторону противника солдат 3-й красной армии, отказ от выступления, оставление позиций и прочие случаи частично описаны в ряде книг исследователя А.М. Кручинина¹⁴. Автор, ссылаясь на

¹¹ Левшин К. В. Дезертирство в Красной армии в годы Гражданской войны на Северо-Западе

России, 1918 – 1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб, 2012.

¹² Левшин К.В. Дезертирство в Красной армии в годы Гражданской войны (по материалам Северо-Запада России). – СПб.: Нестор-История, 2016.

¹³ Долгова А.В. Дезертирство из Красной армии и борьба с ним в 1918-20 гг. как конфликт между властью и населением (на материалах Пермской губернии): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2016.

¹⁴ А.М. Кручинин. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. – Екатеринбург: Банк культурной

архивные документы, воспоминания, зарубежные источники (в основном чехословацкие) подробно описывает бои в районе Алапаевска, Верхотурья, Екатеринбурга, Ирбитского завода, Нижнего Тагила, узловой станции Егоршино, Шадринска и пр. населенных пунктов.

Определенную ценность представляют работы и других исследователей. Частично, борьбе с дезертирством и бандитизмом в Верхотурском уезде, посвящена книга И.А.Фомичева и А.Г. Борисова¹⁵. В ней представлены реальные эпизоды из практики борьбы с дезертирством и бандитизмом на исследуемой территории, записи о которых были обнаружены в музеях и архивах северной части Свердловской области.

Глава книги Н.И. Дмитриева и О.А. Немытова¹⁶ посвящена борьбе с бандами «зеленых» на территории Алапаевского уезда. Этой же теме посвящена статья О.А. Немытова опубликованная в сборнике статей к Верхотурской конференции¹⁷. В обозначенных текстах подробно рассмотрена проблема действия банд, борьбы с ними, судебная деятельность над членами группировок.

В ряде изданий, выпущенных на основании воспоминаний участников Гражданской войны на Урале, которые стали массово появляться с середины 1950-х гг. редко были описаны случаи дезертирства, они расценивались либо, как малосознательность солдат, либо как предательство «трудового народа». Описывались только широко известные случаи, которые скрыть было уже

информации, 2012; Кручинин А.М. Зачарованный фронт: бои в Лесном Зауралье в июле-октябре 1918 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016; Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 г. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2005; Кручинин А.М. Сражение за Нижний Тагил в 1918 году. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008; Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

¹⁵ Фомичев И.А., Борисов А.Г.. Верхотурский уезд в период революций и гражданской войны. Верхотурье, 2009.

¹⁶ Дмитриев Н.И., Немытов О.А. Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918-1919. – Екатеринбург: Издательство УМЦ-УПИ, 2012.

¹⁷ Немытов О.А. «Малая Гражданская война» в Алапаевском уезде в 1919-1921 гг. Вестник истории Верхотурского уезда. Выпуск 3. Верхотурье 2012.

невозможно.¹⁸

В различных сборниках научных работ позднего советского периода тема дезертирства не рассматривалась. В сборнике, составленном на материалах ГАСО, ЦДООСО (в тот период Свердловский партийный архив) материалах газет периода Гражданской войны на Урале, воспоминаниях участников войны тема дезертирства не удостоена внимания, кратко описаны просчеты командования войсками, во время их формирования, но тема бегства из частей и перехода на сторону противника не изучена.¹⁹ В статье Л.Г. Улыбиной²⁰, в которой рассматривались проблемы политического воспитания красноармейцев в «печати Восточного фронта» нет ни слова о борьбе с дезертирством, что полностью противоречит указаниям изучаемого периода, о полной огласке в борьбе с дезертирством, и наличии колоссального количества статей в местной печати о борьбе с явлением и проведенными судебными процессами. Даже в период начинающейся «эпохи гласности» данная тема была под неформальным запретом.

В рамках проведения международных конференций на Урале, посвященных Гражданской войне в 21 веке были выпущены ряд сборников статей и материалов к конференциям, в которых тема дезертирства не рассматривалась даже в сфере репрессивных мер. Нечаев М.Г. изучая вопрос красного террора на Урале не обратил внимание на репрессивные меры к семьям дезертиров и к укрывателям²¹.

¹⁸ Баженов Н., Дудин Л., Мясников А., Полуяхтов А. Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных орлов». Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1963; Бажов П.П. Бойцы первого призыва. Свердловское книжное издательство, 1958; Брылин А.И. Сказ о генерале, герое и исторической фамилии, Артемовский, 2004; Голиков Ф.И. Красные орлы (из дневников 1918-1922 гг.). Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1958. Медведев А.И. По долинам и по взгорьям. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, 1964; Неуструев С.П. Вел нас в бой начдив Васильев. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, 1972; Роцевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, 1966.

¹⁹ Гражданская война на Урале. (Для системы партийного и комсомольского политического просвещения). Свердловск, 1974.

²⁰ Урал в годы Гражданской войны (1918-1920). Сборник научных трудов. Свердловск 1986.

²¹ Гражданская война на Урале. - Материалы международной научно-практической конференции «Кыновский завод и его жители в годы Гражданской войны. Пермь, 2010.

В объемном сборнике статей «Гражданская война как феномен мировой истории»²² тема бегства из армий практически не рассмотрена. Краткое упоминание о действиях дезертиров и борьбе с явлением присутствует только в совместной статье Игошевой Е.А. и Камынина В.Д. посвященной правоохранительным органам Урала на конечном этапе Гражданской войны.

В современной историографии присутствует ряд работ посвященных, конкретно, дезертирству в Красной армии и борьбе с ним. Где рассматриваются причины дезертирства, его типологизация, проблемы в обеспечении семей красноармейцев, агитации и пропаганды и другие вопросы, в том числе и на региональном уровне.²³

Отдельно следует рассмотреть издания по формированию Красной армии на Урале, к которым следует отнести книгу В.В. Дубленых²⁴ и энциклопедию и библиографию в трех томах И.Ф. Плотникова²⁵, в которых теме дезертирства не уделено места.

В зарубежной историографии тема дезертирства из Красной армии во время Гражданской войны не разработана в достаточном объеме, можно

²² Гражданская война как феномен мировой истории. – Материалы научной конференции 26 апреля 2008 г. Екатеринбург, 2008.

²³ Алешкин П. Ф. Крестьянская война в условиях политики военного коммунизма. М.: Вече, 2012; **Васильев М.** «Пока послужим, а потом убежим»: дезертирство в Псковской губернии // Родина. 2011. № 2; Долгова А.В. Борьба с дезертирством в Красной армии во второй половине 1919 г. Вестник ТГУ, выпуск 3 (83), 2010; Долгова А.В. Дезертирство в условиях мобилизации в красную армию в 1918 году в Прикамье. Тамбов: Грамота №7 (13), 2011; Долгова А.В. Помощь семьям красноармейцев как одна из мер борьбы с дезертирством в Пермской губернии в годы Гражданской войны. Вестник ПНИПУ №1, 2017; **Кривошеев Г.Ф.** О дезертирстве в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2001. № 6; Левшин К.В. Агитация и пропаганда в борьбе с массовым дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны. Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета, 2013; Лузгина Ю.С. «Первым будет расстрелян комиссар»: борьба с дезертирством в Красной армии во время Гражданской войны. Вопросы отечественной истории, 2015; **Овечкин В.В.** Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3; Панькин С.И. Дезертирство на Южном Урале в 1920-21 годах как проявление отклоняющегося поведения. Вестник Челябинского государственного университета, 2002; Петров А.В. Основные направления деятельности советской милиции Урала и Сибири (1919-1921 гг.) Сибирский юридический вестник №2 (29), 2006; Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство. Известия Тульского государственного университета, 2015;

²⁴ Дубленых В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. - Екатеринбург. Банк культурной информации, 2002.

²⁵ Плотников И.Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007.

выделить только несколько источников²⁶, в которых рассматривается тема дезертирства из частей Красной армии. В эмигрантской литературе теме дезертирства из Красной армии на Урале так же практически не уделено места, за исключением некоторых изданий²⁷.

Объектом исследования является Гражданская война на территории уездов, вошедших в состав Екатеринбургской губернии в июле 1919 года.

Предметом исследования являются дезертиры из Красной армии, граждане, уклоняющиеся от мобилизации, укрыватели дезертиров, должностные лица, не исполняющие свои обязанности по обнаружению и аресту дезертиров и укрывателей. Деятельность советских учреждений (Комитеты по борьбе с дезертирством, Военные комиссариаты, Революционные трибуналы, милиция и др.), которые по роду своей деятельности обязаны были «искоренять зло дезертирства».

Хронологические рамки исследования затрагивают период с июня 1918 г. до конца 1921 г. Первая хронологическая граница связана с началом боевых действий в Зауралье и переходом линии фронта на Урал, началом проведения массовых мобилизаций, репрессиями в среде населения в связи с уклонением от службы в РККА. Вторая хронологическая рамка обусловлена упразднением Комиссий по борьбе с дезертирством, уменьшением масштабов боевых действий, и как следствие демобилизации воинского контингента и резким уменьшением количества мобилизуемых граждан. В 1921 г. основная масса «бандформирований», в которых участвовали дезертиры, была уничтожена или их члены добровольно сдались, в связи с проводимой агитацией о помиловании.

Территориальные рамки определены тем, что летом 1918 года Советским руководством на Урале была предпринята попытка разделить Пермскую губернию на две губернии: Екатеринбургскую и Пермскую. В Екатеринбургской планировалось оставить Верхотурский, Екатеринбургский,

²⁶ Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924. N.Y., 1998. Пайпс Р. Россия под большевиками 1918-1924. М., 2005.

²⁷ Филимонов Б. Б. На путях к Уралу. Шанхай, 1934.

Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский и Шадринский уезды. В связи со взятием войсками Сибирской армии Екатеринбурга и эвакуацией Уральского правительства, этот процесс не был завершен. В июле 1919 года данный процесс был документально оформлен, в период с лета 1919 г. по декабрь 1921 г. Екатеринбургская губерния подверглась ряду территориально-административных изменений, в рамках которых существовали Алапаевский и Нижне-Тагильский уезды.

Целью работы является общий научный анализ и изучение проблемы массового военного дезертирства в Красной армии в Екатеринбургской губернии во время Гражданской войны в период 1918-1921 гг., репрессивные меры по отношению к дезертирам и местному населению, и деятельность специализированных учреждений, по искоренению данного явления.

Для достижения цели были определены следующее **задачи**:

1. Проработка и анализ источниковой базы, степень изученности и историографию проблемы дезертирства и укрывательства и борьбы с ним.
2. Рассмотрение вопроса дезертирства во время боевых действий с мая по декабрь 1918 г. и проблема борьбы с дезертирством в послевоенный период с июля 1919 г. до конца 1921 г.
3. Рассмотрение вопроса о проведении репрессивных мер в отношении мирного населения, граждан, обвиненных в укрывательстве дезертиров.
4. Выявление методики поиска дезертиров и проведения облав в населенных пунктах и за их пределами.
5. Обзор декретов, постановлений, инструкций, приказов и прочих документов, относящихся к органам, борющимся с дезертирством, уклонизмом и пр.
6. Выявление основных причин дезертирства из Красной армии в рассматриваемый период, а так же методов, которыми пользовались солдаты, что бы дезертировать из армии. Выявление различных типов дезертирства, характерных для Гражданской войны на Урале.

7. Исследовать действия организованных банд дезертиров на территории Екатеринбургской губернии, и методы их ликвидации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в историографии в комплексе рассмотрена проблема дезертирства из Красной армии в годы Гражданской войны, репрессивные меры по отношению к населению, практика борьбы с явлением на территории Екатеринбургской губернии. Предложена периодизация и характеристика определенных этапов в борьбе с дезертирством, рассмотрена эволюция законодательной базы в борьбе с изучаемым явлением.

На данный момент нет ни одного исследования, которое раскрывает тему военного дезертирства, и как следствие влияние его на жизнь населения, как во время войны в губернии, так и после ее окончания.

Источниковая база исследования.

При рассмотрении историографии проблемы была выявлена ее недостаточная разработанность. На данный момент существуют все условия для более детального и глубокого изучения вопроса. В последние десятилетия были опубликованы ряд работ по тематике исследования, а так же появился доступ к вновь открытым архивным материалам, некоторые из которых исследователи еще не рассматривали. Объяснению произошедших событий способствует отсутствие идеологического диктата, свобода выдвижения концепций на основе выявленных фактов, возможность синтезировать находящиеся в обороте и выявленные в ходе исследования данные.

Для реализации поставленных целей и задач существует обширный комплекс источников. Отдельное место занимают нормативно-правовые акты РСФСР²⁸, в числе которых Декреты СНК, постановления ВЦИК и Совета

²⁸ Декреты, положения и приказы по Красной армии. Издательство Агитационного Бюро Уральского Округного Военного Комиссариата, 1918; Декреты советской власти. Том 2. Государственное издательство политической литературы, М., 1959; Декреты советской власти. Том 4. Государственное издательство политической литературы, М., 1968; Декреты советской власти. Том 5. Государственное издательство политической литературы, М., 1971; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами

Рабоче-Крестьянской Обороны, на основе их можно проследить процесс формирования правовой базы борьбы с дезертирством и уклонением от службы в Красной армии. Ценность для исследования представляют опубликованные документы периода Гражданской войны, в особенности из архива ФСБ РФ²⁹.

В качестве источника использовалась периодическая печать, как белого правительства, так и Советского. С противобольшевистской стороны факты дезертирства из Красной армии были обнаружены в газетах «Вестник всероссийского временного правительства», «Дело Сибири», «Сибирский вестник» и «Урал». Со стороны Советской власти о борьбе с дезертирством публиковались статьи в газетах «Уральский рабочий», «Окопная правда», «Красный набат», «Красный воин».

В российских архивах федерального и регионального уровней сохранился комплекс документов относящихся к теме исследования, из которых следует особо выделить следующие источники.

Основная масса архивных документов относящихся к боевым действиям третьей армии, созданию уездных комиссий по борьбе с дезертирством, действия различных органов власти в борьбе с дезертирством, уклонизмом, попустительством, борьбе с бандитизмом хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО).

Одним из важнейших для исследования дезертирства из Красной армии во время Гражданской войны в 1918 году является фонд Р-2601 «Коллекция документов по истории рабочего и революционного движения и установления советской власти на Урале». В делах данного фонда имеются приказы, постановления, политические и военные сводки 3-й армии во время ведения ею боевых действий на исследуемой территории. Из документов удалось вычлениить факты дезертирства и уклонизма от службы с июля по

Совнаркома СССР М. 1943.

²⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Под ред. А.Береловича, В. Данилова. - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2000-2005.

декабрь 1918 г., проследить становление системы наказаний за данное преступление на региональном уровне.

Документальные источники по организации борьбы с дезертирством в Екатеринбургской губернии, ее эволюции, создании Губернской и Уездных комдезов, документы по кадровым перестановкам, анкеты дезертиров, приказы для УКД, книги регистрации дезертиров, переписка с другими ведомствами хранится в фонде Р-511 «Отдел управления исполнительного комитета Екатеринбургского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГУБОТУПРАВ).

В ГАСО хранятся так же документы Камышловской Уездной комиссии по борьбе с дезертирством – фонд Р-831 и Екатеринбургской Уездной комиссии по борьбе с дезертирством – фонд Р-1359. Документы других Уездных комиссий, исходя из данных «Краткого справочника по фондам ГАСО» были переданы в другие архивы.

В документах Уездкомдез обнаружены не только материалы касающиеся действия местных органов по борьбе с дезертирством, но и так же постановления, приказы, телеграммы вышестоящих органов власти, таких как Екатеринбургская губернская комиссия по борьбе с дезертирством, Совет рабоче-крестьянской обороны, Совет народных комиссаров и пр.

Особо значимыми в изучении проблемы дезертирства в боевой обстановке и попытках борьбы с ним в подразделениях 3-й армии в 1918 году являются фонды Российского государственного военного архива (РГВА). Важными фондами для исследования данной проблематики на территории Екатеринбургской губернии являются фонд 176 «Управление 3-й армии Восточного фронта», а так же фонды 1334, 1336 и 3562 в делах которых хранятся документы, относящиеся к военным действиям на территории, рассматриваемой в исследовании, в период с июля по декабрь 1918 г. Данные документы дополняют комплекс, ранее обозначенных документов из фондов ГАСО, тем самым систематизирую общую ситуацию в частях армии в проблеме дезертирства и борьбы с ним. В данных фондах находятся военные

и политические сводки, приказы, постановления, телеграммы различных дивизий и полков, вышедшие в период боевых действий на Урале.

В фонде 41 «Свердловский (Уральский) истпарт» Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), находится кластер источников, в которых удалось обнаружить воспоминания участников Гражданской войны, автобиографии, документы описываемые борьбу с дезертирством и бандитизмом, газетные публикации и прочие документы, которые дополнили данное исследование.

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) находится фонд 1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». В данном фонде хранятся архивно-следственные дела на граждан РСФСР, которые были репрессированы в разное время. В делах хранятся ордера на аресты, протоколы обысков, анкеты арестованных, протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры. Из данных материалов представляется возможным вычленить документы на злостных дезертиров, солдат и командиров, перешедших на сторону противника, организаторов банд «зеленых».

В Государственном архиве в г. Ирбите (ГА в Ирбите) хранится массив документации относящийся к Исполнительным комитетам волостей Ирбитского и Верхотурского уездов, Ирбитского уездного исполкома, Ирбитского уездного военного комиссариата, волостных военкоматов. Переписка между волостными и уездными учреждениями, которые касаются борьбы с дезертирством и уклонизмом.

Так же в исследованных делах были обнаружены протоколы, постановления, списки дезертиров, анкеты, акты конфискованного имущества, земельных наделов, покосов и пр.

Нижнетагильском государственном историческом архиве (НТГИА) хранится комплекс документов Алапаевского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, его Исполнительного комитета и

президиума (фонд Р-19) и Исполнительного комитета Нижнетагильского уездно-городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд Р-99) в котором, как и в Государственном архиве в г. Ирбите, находятся документы, касающиеся борьбы с дезертирством, уклонизмом и бандитизмом на территории Алапаевского, Верхотурского и Нижнетагильского уездов (и городов в целом) с 1919 по 1921 гг. Комплекс документов в указанных архивах в целом идентичен и разделяется только по территориальному принципу.

Аналогичный состав документов по проблеме дезертирства хранится в Государственном архиве г. Шадринска (ГАШ) в фонде 168 «Исполнительный комитет Шадринского уездно-городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Отличием от остальных региональных архивов, является только наличие в указанном архиве книг по регистрации дезертиров с указанием сроков заключения по приговорам суда.

В качестве дополнения к материалам вышеуказанных архивов в исследовании рассматривались документы из фонда 17 Российского государственного архива социально-политической истории – «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС)».

Сохранившиеся документы региональных архивов периода 1919-1921 гг., связанные с борьбой с дезертирством в Екатеринбургской губернии, часто носят бессистемный характер, дублируют друг друга. В основном они касаются работы Уездных комиссий по борьбе с дезертирством, милиции и ЧОН. Преобладающее количество документов относится к кадровым перестановкам в структурах.

В архивах и музеях были обнаружены личные воспоминания участников гражданской войны, в которых встречаются эпизоды, описывающие дезертирство, в основном они касаются осени 1918 г. Термин «дезертиры» в них не используется, в основном солдат называют предателями.

Методология. Исследование проведено с учетом принципов научной объективности, историчности и системности, с использованием основных методов для решения задач, возникших на разных этапах изучения темы. Основой к применению различных методов исследования стала работа Л.Н. Мазур³⁰.

При написании работы были применены следующие методы: объяснение, описание, анализ, интерпретация, сопоставление. Одновременно использовались историко-системный, статистический, социально-психологический, проблемно-исторический, историко-сравнительный, историографический методы. Повышенное внимание было уделено изучению различных типов источников, и их анализа с целью выявления характерного ряда групп изучаемых документов.

Научная и практическая значимость. Проблема дезертирства существует в армии Российской Федерации до сих пор. В связи с этим, исследование может иметь практическое применение. Примененные в исследовании документы и материалы, аналитические выводы, статистический материал могут в дальнейшем использоваться при написании работ по военной истории, изучении социальных связей в стране, судебной системы и пр., а так же для публикации научно-популярных, справочных и краеведческих статей.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу, содержит введение, две главы, разделенные на параграфы, список источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования, охарактеризована историография и источниковая база, определены цель и задачи работы, методологическая основа, научно-практическая значимость.

³⁰ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.

В первой главе «Дезертирство из Красной армии во время боевых действий на Урале и в Зауралье (лето – зима 1918 г.)» рассматривается проблема дезертирства из 3-й армии красных во время ведения боевых действий в Зауралье и на Урале в 1918 г., попытки борьбы с дезертирством в армейской среде, типы дезертирства, причины и обстоятельства побега солдат и командиров, влияние борьбы с дезертирством на мирное население.

В первом параграфе «Основные причины дезертирства и методы борьбы с ним в 1918 г.» определены основные типы дезертирства в Красной армии, причины бегства с фронта и уклонения от мобилизации, попытки создания системы борьбы с дезертирством на территории ведения боевых действий и в местности, где проходили мобилизации. В параграфе указаны меры наказания для дезертиров и уклонистов.

Во втором параграфе «Дезертирство на Екатеринбургском и Красноуфимском направлениях фронта 3-й армии» и третьем параграфе «Дезертирство из 3-й армии во время боев в Ирбитском и Верхотурском уездах» на конкретных примерах рассмотрено дезертирство во время ведения боевых действий на Северо-Урало-Сибирском фронте и в районах действия 3-й армии.

Во второй главе «Борьба с военным дезертирством и уклонизмом в Екатеринбургской губернии в 1919-1921 гг.» была рассмотрена эволюция законодательной базы, направленной на искоренение изучаемого явления в 1918-1921 гг., создание в Екатеринбургской губернии Комиссий по борьбе с дезертирством, их деятельность, система наказаний и амнистий для дезертиров и укрывателей. Отдельно рассмотрена борьба с бандами дезертиров.

В первом параграфе «Развитие документационной базы для борьбы с дезертирством в 1919-21 гг.» на примере декретов, постановлений, инструкций, приказов различных органов показана эволюция законодательной базы в борьбе с дезертирством, уклонизмом, подстрекательством и попустительством. Определена система ведения облав

на дезертиров, их содержания и этапирования. Показана система наказаний для дезертиров, уклонистов и их укрывателей в указанный период времени. Рассмотрен вопрос репрессий в среде мирного населения во время ведения борьбы с дезертирством.

Во втором параграфе «Деятельность Комиссий по борьбе с дезертирством в Екатеринбургской губернии в 1919-21 г.» показан процесс создания и эволюции Екатеринбургской губернской и уездных комиссий по борьбе с дезертирством. Рассмотрен процесс возникновения и действий вооруженных отрядов при комиссиях. На конкретных примерах показана деятельность судебных органов, действия разведывательных структур, проведение облав на дезертиров, система наказаний за укрывательство дезертиров.

В третьем параграфе «Экономические методы борьбы с военным дезертирством и агитация в Екатеринбургской губернии» рассмотрены основные экономические меры воздействия на дезертиров, уклоняющихся от мобилизации и укрывателей дезертиров. Отдельно рассмотрена система агитации против дезертирства, действовавшая на территории РСФСР.

В четвертом параграфе «Выявление банд дезертиров и их ликвидация в Екатеринбургской губернии» показаны методы борьбы с бандами дезертиров и «зеленых», скрывавшихся в лесах губернии, которые вели, как мирную деятельность, так и ярко-выраженную антисоветскую или уголовную. На примерах рассмотрены некоторые случаи судебного производства над членами банд и их командирами и существующие меры наказания для «бандитов».

В заключении подведены общие итоги исследования.

В качестве приложений предоставлены различные законодательные акты, которые дополняют и конкретизируют некоторые описываемые материалы.

На защиту выдвигаются следующие положения:

- Дезертирство из Красной армии было явлением массовым, как во время ведения боевых действий на территории губернии, так и после их окончания. Первоначальные меры борьбы с дезертирством, принятые руководством 3-й армии и некоторыми другими учреждениями были малоэффективны. Начавшиеся в июле 1918 г. массовые мобилизации привели к огромной волне уклонизма от службы в армии. Данное явление привело к репрессивным мерам по отношению к мирному населению со стороны ЧК, карательных отрядов и прочих учреждений. В целом борьба с дезертирством имела бессистемный характер и велась на усмотрение руководства.

- Комиссии по борьбе с дезертирством прошли сложную эволюцию от малоэффективных организаций, до структур имевших собственные вооруженные отряды, осуществлявшие, наравне с Революционными трибуналами, судебные функции, обособленные от других отделов. В 1921 году произошло резкое сокращение полномочий Комдезов и их последующее слияние с Военными комиссариатами.

- Борьба с дезертирством в 1918 г. затрагивала в большей степени военнослужащих. После захвата власти Советами летом 1919 г. и с проведением массовых мобилизаций, основная тактика борьбы была направлена на мирное население, включая круговую поруку. Экономические и политические меры были направлены на то, что бы само население помогало обнаружить дезертиров и уклонистов.

- Экономические меры борьбы с дезертирством стали основными в Екатеринбургской губернии в среде населения. Для борьбы с бандами дезертиров применялись объединенные отряды из состава Комдезов, милиции, ЧОН, военкоматов и местного населения.

- Начиная с августа 1919 г. дезертиры и уклонисты из Красной и Белой армий стали основным источником комплектования Красной армии вплоть до демобилизаций 1921 года.

- Начиная с 1920 г. в Екатеринбургской губернии начали проводить массовые облавы на дезертиров и уклонистов. Для разведки нахождения

дезертиров в населенных пунктах и прилегающих лесах использовали специальных разведчиков (иногда использовался термин «контр-разведка»), под видом дезертиров, в качестве которых использовали сотрудников Комдезов, милиции и прочих организаций.

- Дезертиры стали одной из составляющих банд, начиная с лета 1919 г. которые не просто скрывались от мобилизации, но и вели противоправительственные действия, занимались убийствами, грабежами и разбоем. Проводимые недели добровольной явки дезертиров, объявляемые к праздникам амнистии, существенно снизили количество банд в регионе. Основная их часть была ликвидирована к концу 1921 года.

Список работ, опубликованных по теме научно-квалификационной работы.

1. Бороздин К.А. Борьба с дезертирством в 3 армии красных в 1918 г. // Современные научные исследования: актуальные вопросы достижения и инновации. Пенза, 2018.

2. Бороздин К.А. Дезертирство из Красной армии в августе-сентябре 1918 г. (на примере 3-й армии). // Вопросы всеобщей истории. №19. Екатеринбург, 2017.

3. Бороздин К.А. Дезертирство из красной армии в Екатеринбургском уезде на первоначальном этапе Гражданской войны. // Современные тенденции и инновации в области социально-гуманитарных наук. Самара, 2018.

4. Бороздин К.А. От Тавды до Ирбитского завода: боевые действия вдоль железной дороги в июле-сентябре 1918 г. // Вопросы всеобщей истории. № 17. Екатеринбург, 2015.

5. Бороздин К.А. Шапка в руках, а голова убежала: дезертирство в 3-й армии красных в 1918 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 2017.

